

ние иногда довольно разнохарактерных по происхождению материалов позволяет автору сделать смелые и оригинальные выводы и обобщения.

Конечно, такая масштабная работа, видимо, не может не иметь каких-то недочетов и отдельных промахов. Так, в некоторых разделах несоразмерно представлены данные по отдельным регионам Кавказа, в изложении преобладает в основном северокавказский, грузинский, дагестанский материал, в меньшей степени представлен азербайджанский и армянский. Но вряд ли это следует ставить в вину автору: это, скорее, говорит о наличии или отсутствии в научном обороте соответствующих источников.

К сожалению, в книге встречаются некоторые досадные неточности в упоминаемых терминах: *къухылхаецаег* (а не *къухылчаецаег*, с. 82), *унамусоба* (а не *унамисоба*, с. 168), *нерчи* (а не *перчи*, с.177), *ангелозис бегара* (а не *ангелозис багара*, с. 313) и др.

Хотелось бы отметить, что монография прекрасно издана, снабжена многочисленными интересными иллюстрациями, причем часть фотографий принадлежит самому автору и публикуется впервые. Несомненно, что выход в свет книги Ю.Ю. Карпова – ценный вклад в этнографическое кавказоведение, она одновременно и подводит итог проведенным исследованиям, и намечает перспективы их дальнейшего развития. Монография, насыщенная интереснейшей информацией о традициях народов Кавказа, безусловно привлечет внимание не только специалистов, но и самого широкого круга читателей, интересующихся историей и культурой этого региона.

Примечания

¹ *Смирнова Я.С.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа: Вторая половина XIX–XX в. М., 1983; *Она же.* Положение “старшей” женщины у народов Кавказа и его историческое истолкование // Кавказский этнограф. сб. Вып. 8. М., 1984; *Она же.* Роли и статусы женщины в традиционных обществах народов Кавказа // Этнограф. обозрение. 1997. № 4 и др.

² Эта тема также разрабатывалась автором. См.: *Карпов Ю.Ю.* Джигит и волк. Мужские союзы в социокультурной традиции народов Кавказа. СПб., 1996.

Л.Т. Соловьева

© ЭО, 2003 г., № 6

Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы. М., 2001. 160 с.

Институт политического и военного анализа (ИПВА) – независимая экспертно-аналитическая и научно-исследовательская организация, занимающаяся широким кругом вопросов, в числе которых приоритетным является анализ ситуации в “горячих точках”. В 2001 г. Институт совместно с Центром военно-стратегических исследований Генштаба вооруженных сил РФ провел научную конференцию “Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы”. По итогам ее работы был издан сборник статей, в которых рассматриваются различные аспекты истории и современных социально-политических и экономических проблем в регионах российского Кавказа, государствах Закавказья, дается характеристика межконфессиональных отношений в регионе. Одной из главных целей сборника было предоставить слово не только маститым исследователям, но и молодым ученым, чьи оригинальные разработки уже востребованы наукой, опубликованы в солидных научных изданиях, удостоены российских и международных грантов.

Проблемы Кавказа являются приоритетными в российской государственной национальной политике. В статье Е.В. Еремина были подробно охарактеризованы главные “вызовы” национальной безопасности России в Кавказском регионе (этносепаратизм, миграция и беженцы, проблема “разделенных народов”, религиозный экстремизм и др.), а также определены механизмы поиска адекватных “ответов” на них.

Тенденции этнодемографических процессов на Кавказе в XVIII–XX вв. стали предметом статьи В.М Кабузана. Автор на основе анализа значительного количества статистических данных пришел к следующему выводу: “Этнодемографическая ситуация на Кавказе складывается весьма неблагоприятно для русского этноса, хотя в целом регион относится к числу относительно благоприятных регионов, куда устремляется большое число мигрантов и где смертность лишь немногим превышает рождаемость”.

“Будущее России на Кавказе в свете исторического опыта” – тема статьи А.Б. Зубова. Автор напомнил, что до присоединения Кавказа к Российской империи этот регион был ареной перманентных войн,

межэтнических и межконфессиональных конфликтов, соперничества между южными империями. Социально-экономическая стабильность на Кавказе, с его точки зрения, была достигнута во многом благодаря политике России. По мнению А.Б. Зубова, политика обрусения не тождественна русификации. Под обрусением автор понимает безусловное включение в состав России кавказских народов без изменения их этнокультурного и конфессионального своеобразия. Советская же политика, считает автор, подготовила межэтническое противоборство, ставшее следствием ликвидации "тоталитарного прессинга". Для обеспечения своей безопасности Россия, как считает А.Б. Зубов, обречена на присутствие на Кавказе (автор рассматривает весь Большой Кавказ как единый регион), граница же по Кавказскому хребту абсурдна, так как "прозрачна" и не может обеспечить государственную безопасность страны. Поэтому, считает автор, России необходимо вернуться к "доминированию" в регионе.

Реализация этого сценария потребует значительных усилий (и материальных, и людских), но он эффективен лишь в том случае, если Россия будет отстаивать свои интересы, а не "отвоевывать Карабах для Армении или Азербайджана". По мнению А.Б. Зубова, ни НАТО, ни Турция, ни Иран не способны стать гарантом мира и стабильности в регионе. Стать таким гарантом может только Россия, тем более что подобный богатый опыт уже имеется; российская политика на Кавказе должна быть основана на интегрирующей идее (но не тоталитарной коммунистической). Этнократизм (в том числе и русский), полагает А.Б. Зубов, будет губителен и для Кавказа, и для России.

Чеченской проблеме посвящена статья В.А. Кореняко "Федеральный центр и чеченский кризис (некоторые военно-политические и психологические аспекты)". По мнению автора, затягивание "контртеррористической операции" произошло вследствие "рассогласования целей" между федеральным центром и российским воинским контингентом. И если Москва заинтересована в скорейшем "замирении" Чечни, то у воинской группировки в мятежной республике такой интерес может отсутствовать. Речь в данном случае идет не о конфронтации федерального центра с российскими военными, а об объективно существующих противоречиях, вызванных близостью или удаленностью от зоны конфликта. Выход из сложившейся ситуации В.А. Кореняко видит в разработке "на основе конкретного и объективного анализа кризисной ситуации программы целевого планирования и управления": "имея разветвленную структуру, программа на нижнем уровне, предельно конкретном уровне должна соответствовать ряду столь же конкретных неустойчивых ситуаций... Возможно, должна быть создана специальная региональная антикризисная структура с адекватными возможностями и контингентом". Вопрос только в том, не постигнет ли новую "антикризисную структуру" судьба других российских административных институтов (как в случае с теми же аппаратами полномочных представителей федеральных округов), стремительно набравших бюрократические "мускулы" и от того терявших мобильность и эффективность?

Свой взгляд на перспективы урегулирования чеченского кризиса в статье "Национальные интересы России сквозь призму событий в Дагестане и Чечне" излагают В.Л. Суворов и О.А. Белослудцев. По их мнению, "сохранение в Чечне значительного воинского контингента в настоящих условиях сопряжено с неизбежным затягиванием военной кампании и противостоянием международному исламскому экстремистскому движению. Поэтому для России наиболее благоприятна дальнейшая "вьетнамизация" конфликта в Чечне, т.е. все возрастающая опора на тех чеченцев, которые не могут мириться с положением, когда республика является источником международного терроризма".

Конфессиональным проблемам посвящены статьи А.А. Ярлыкапова "Ваххабизм на Северном Кавказе" и Е.В. Кратова "Роль религиозного фактора в социально-политических процессах на Кавказе (на примере КЧР)". А.А. Ярлыкапов дает анализ основных положений вероучения ваххабитов, характеризует организационную структуру их общин на Кавказе. Е.В. Кратов рассматривает три межэтнических кризиса, имевших место за последнее десятилетие в КЧР, и роль межконфессионального диалога в их преодолении. Оба автора солидарны в том, что и законодателям, и исполнительным органам власти и силовым структурам следует четко разделять религиозную составляющую деятельности той или иной общины и политический экстремизм. С религией бороться невозможно, а экстремизм в любой форме должен быть исключен. С точки зрения этих авторов, в разъяснении истинного положения дел в религиозной жизни региона велика роль СМИ (и государственных, и независимых). На взгляд Е.В. Кратова, отсутствие четкой государственной концепции межконфессиональных отношений затрудняет работу по гармонизации возникающих в этой сфере противоречий.

"Двусубъектные республики Северного Кавказа: перспективы культурно-политической интеграции" – тема статьи М.Д. Боташева. Автор анализирует феномен республик с двумя "титულными нациями": Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкесию. С точки зрения автора, в обеих республиках существуют сходные, авторитарные по сути, политические режимы, и в КБР, и в КЧР из двух "титулных наций" одна более "титулная" (кабардинцы в КБР, карачаевцы в КЧР). И в той, и другой республике активно пропагандируются идеи суперэтнического единства: "адыгского" – черкесов и кабардинцев, "тюркского" – балкарцев и карачаевцев. Автор подробно останавливается на феномене "академического национализма", приводит примеры, когда ученые в угоду той или иной политической цели удревняют историю черкесов

или карачаевцев, балкарцев или кабардинцев. Решением проблемы, на взгляд М.Д. Боташева, могла бы стать интеграция КБР и КЧР в единую республику. Однако данный тезис автора неоспорен. Слияние КБР и КЧР не решит такие фундаментальные проблемы, как деление на “титульных” и “нетитульных”, “старших” и “младших”. Интеграция двухсубъектных республик Кавказа может стать основой для внутривнутриконфликтного конфликта в данном новообразовании. Как будут формироваться органы власти нового субъекта федерации, по каким принципам? Не окажутся ли отдельные представители элит КБР и КЧР “обиженными” при создании новых властных структур и какова будет в таком случае их реакция? В конечном итоге, не окажется ли благой целью дорогой к межэтническим конфликтам? На эти вопросы хотелось бы получить развернутые ответы. Увы, автор статьи отказался от рассмотрения возможных негативных последствий интеграции двухсубъектных республик Северного Кавказа.

Возможно ли “возрождение” казачества? Этой теме посвятил свою статью “Феномен российского неказачества” С.М. Маркедонов. На взгляд автора статьи, сам концепт “возрождение”, возникший под влиянием перестроечной конъюнктуры, нуждается в существенной корректировке. Такой род войск, как казачья конница, в условиях современного технического прогресса невозможен. Сословное общество а priori не может быть гражданским, поскольку последнее предполагает правовое равенство всех независимо от рода занятий и социального статуса. Этническое движение, стремление провозгласить казачество особым этносом опасно и для самих казаков, ведет к конфликтам и с федеральным центром, и с неказачьим (прежде всего русским) населением. Для неказачьего движения остается единственный возможный путь – отказ от ностальгии по Дону, “который мы потеряли”, преодоление поисков “золотого века”. Развитие казачества в XXI в. возможно при опоре на лучшие традиции, сложившиеся в этой среде, – демократию, местное самоуправление, уважение к труду и собственности, патриотизм, приспособленные к современным социально-экономическим и социокультурным реалиям.

Статья А.А. Храмчихина “Русские регионы Кавказа. Политическая ситуация, внутренние проблемы, взаимоотношения с федеральным центром” посвящена анализу проблемы партикуляристского вызова российской государственности. Автор детально характеризует политические элиты Кубани, Дона и Ставрополя, дает сравнительный анализ их становления и политики по отношению к федеральному центру. По мнению автора, федеральный центр должен проявлять куда большую заинтересованность “русскими регионами”, так как их территория – это 68,5% территории Северного Кавказа, а население – 12 млн чел. – 68,35% населения региона. Именно в этих краях и области находится большая часть соединений и учреждений Северо-Кавказского “воюющего” округа, а Краснодарский край – “последний рубеж” для Черноморского флота, если основным его силам придется покинуть Севастополь. От стабильности в этих регионах зависит во многом и стабильность всего Кавказа.

Современной ситуации в Закавказье посвящены две статьи сборника: Н.А. Трапша – “Экономика в режиме санкций (экономическая модель постсоветской Абхазии)” и А.А. Куртова – “Страны Южного Кавказа и Иран. Новые реалии”. По мнению Н.А. Трапша, вследствие экономических санкций, применяемых к Абхазии, в республике сложилась экономическая модель, сочетающая в себе признаки натурального хозяйства, плановой и рыночной экономики. Автор рассмотрел феномен “этнического разделения труда”, сложившегося в республике, видя единственный выход из сложившейся ситуации в отмене режима санкций, в чем решающую роль может сыграть только Россия.

А.А. Куртов выдвинул тезис о том, что у России на Кавказе “дефицит времени”, так как “советский запас” истощается, появляются новые, воспитанные в условиях независимости деловая и политическая элиты Грузии, Армении и Азербайджана, ориентированные не на Россию. Автор рассмотрел в сравнительном ключе “иранское направление” в политике закавказских государств и пришел к выводу, что существует реальная опасность отхода от России даже такого ее исторического союзника, как Армения. С точки зрения А.А. Куртова, в Закавказье Россия должна проводить политику “высшего национального эгоизма”, отказаться от фантомных идей и проектов (евразийство, славянофильство) в пользу *realpolitik*, поскольку никакие исторические заслуги сами по себе не обеспечат России доминирования на Кавказе.

В.Р. Филиппов